

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.139>

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Научная статья

Варганова К.Ю.¹, Киселева А.В.², Михайловская И.Н.^{3,*}

^{1, 2, 3} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m_irina09[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию внутренней речи персонажей художественных произведений английских писателей рубежа XIX-XX вв. и ее роли в формировании образов литературных персонажей. Многоаспектный подход к одной из важнейших проблем литературного творчества – субъективно-эмоциональному познанию человека – героя произведения – определяет актуальность данного исследования. В художественной литературе интерес к герою, его жизненному пути, психологически сложному и многогранному внутреннему миру проявляется в отношении автора к данному персонажу через разнообразие жизнеописаний личности во всей своей противоречивости и полноте и передается читателю благодаря художественно-реалистичному авторскому проникновению в сущность, приближающую героя к его предназначению.

Ключевые слова: художественное произведение, речь персонажа, внутренняя речь, внутренний монолог, образ персонажа.

INTERNAL SPEECH AS AN ELEMENT OF CHARACTER IMAGE IN ENGLISH-LANGUAGE FICTION

Research article

Vartanova K.Y.¹, Kiseleva A.V.², Mikhailovskaya I.^{3,*}

^{1, 2, 3} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

* Corresponding author (m_irina09[at]mail.ru)

Abstract

This article is dedicated to the study of the internal speech of characters in the works of fiction by English writers of the turn of the XIX-XX centuries and its role in the formation of literary characters' images. The multidimensional approach to one of the most important problems of literary creativity – subjective-emotional cognition of a person – the hero of the work – determines the relevance of this research. In fiction, interest in the hero, his life path, psychologically complex and multifaceted inner world is manifested in the author's attitude to this character through a variety of life descriptions of the personality in all its contradictory and completeness and is transmitted to the reader thanks to the fictional and realistic author's insight into the essence that brings the hero closer to their calling.

Keywords: fiction, character speech, internal speech, internal monologue, character image.

Введение

В последнее время в связи с развитием научной парадигмы учеными в области литературоведения, лингвистики, филологии формулируются новые подходы к интерпретации художественного текста, выдвигающими на первый план и преломляющими свои исследования сквозь призму понятия «человеческий фактор» в языке, интегрирующего лингвистические и паралингвистические средства в контексте прагма-речевого действия, связанного с категориями познания и мышления, дающее основание утверждать, что для художественного текста характерны как лингвистические, так и психологические и коммуникативно-прагматические параметры [2], [6], [7], [9].

В качестве материала исследования внутренней речи персонажей художественных произведений послужили рассказы таких английских писателей XIX-XX вв., как А. Бронте, Дж. Голсуорси, Т. Харди. Обращение к данным выдающимся классикам и их произведениям вполне закономерно, так как их творчество представляет собой вершину мировой литературы. В своих рассказах писатели поднимают проблемы отчуждения и одиночества, что становится характерным мотивом литературы рубежа XIX и XX столетий, связанным с явлениями разрушения привычного уклада жизни и тем, что понятия семьи, долга, морали, взаимопонимания между людьми, основополагающие социальные ценности стали восприниматься иначе. По-новому, предельно остро и внимательно, являясь мастерами художественного слова и психологического анализа, писатели предлагают взглянуть на внутреннюю жизнь тех, кто сталкивается с неразрешимыми проблемами в межличностных отношениях, болезненно переживает недопонимание между близкими людьми, испытывает несчастье в браке и не в силах разрешить семейные неурядицы, приоткрывают перед читателем дверь во внутренний мир героев своих произведений, раскрывая и проникая в самые глубокие тайны их душ.

Методы и принципы исследования

Предметом исследования является внутренняя речь персонажей английской художественной литературы, являющаяся одной из важнейших проблем философии языка, находящаяся на пересечении психологии, лингвистики,

психолингвистики, литературоведения и требующая разностороннего исследования, учитывающего основные характеристики феномена внутренней речи. Цель данного исследования – охарактеризовать особенности внутренней речи в англоязычных художественных произведениях, установить ее статус как психолингвистического явления в художественном дискурсе и определить ее роль в создании образов персонажей. В качестве основного в исследовании использован метод описания, представленный приемами наблюдения, интерпретации внутренней речи персонажей, которая тесно связана с языком и мышлением, а также с деятельностью человека в целом.

Внутренняя речь определяется как «непроизносимая, незвучащая, немая речь, обращенная к ее субъекту (к самому себе)» и в художественном произведении представляет собой способ изображения речемыслительной деятельности персонажей [4, С. 386].

Основная цель внутренней речи в художественной литературе – изобразить внутренний мир персонажей языковыми средствами в ситуациях их размышлений и переживаний [3]. Установление сущности и лингвистического статуса художественно изображенной внутренней речи обуславливает необходимость соотнесения ее с такими текстовыми категориями, как «несобственно-прямая речь», «внутренний монолог», «пережитая речь» [4]. По определению О. С. Ахмановой – это «лингвистический прием, служащий для литературно-художественного изображения внутренних переживаний описываемого лица и позволяющий заменять описание реально происходивших событий передачей порожденных этими событиями мыслей, впечатлений и т.п.» [4, С. 239].

Основные результаты

Анализируя микроконтексты с использованием внутренней речи в произведении Т. Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», обратим внимание на следующие примеры, не вызывающие сомнения, что предложения в полной мере воспроизводят строй мысли героини: *But she was grave, very grave, all the way home; till she thought, 'We shall go away, a very long distance, hundreds of miles from these parts, and such as this can never happen again, and no ghost of the past reach there'* [12, P. 183]; *'I ought never to have come home,' said Tess to herself, bitterly. She was so intent upon these thoughts that she hardly at first took note of a man in a white mackintosh whom she saw riding down the street.* [12, P. 310–311]. Тем полнее это ощущает читатель, ведь чувства самого писателя к главной героине были очень сильными, и может быть даже сильнее, чем к каким-либо еще изобретенным им персонажам. Все сюжетные события, описания природы, зарисовки местного деревенского колорита, и, бесспорно, взаимоотношения героев служат раскрытию главной героини – центрального образа произведения – сельской девушки Тэсс: *Looking at her silently for a long time, 'She is a dear dear Tess,' he thought to himself, as one deciding on the true construction of a difficult passage. 'Do I realise solemnly enough how utterly and irretrievably this little womanly thing is the creature of my good or bad faith and fortune? I think not'* [12, P. 191]; *The drops of logic Tess had let fall into the sea of his enthusiasm served to chill its effervescence to stagnation. He said to himself, as he pondered again and again over the crystallised phrases that she had handed on to him, 'That clever fellow little thought that, by telling her those things, he might be paving my way back to her!'* [12, P. 284].

Собственный жизненный опыт, личные переживания и впечатления передает на страницах романа «Агнес Грей» А. Бронте, легко и непринужденно проецируя их на главную героиню викторианской эпохи, оценивающей людей не по их социальному статусу и положению в обществе, а основываясь на нравственной чистоте и духовном развитии. Главная героиня, служа гувернанткой, сталкивается с трудностями подневольного существования, испытывает тяготы и лишения, проходит через преграды человеческих страстей и пороков, но преодолевает их с чувством собственного достоинства, вызывая большую симпатию читателя.

Прибегая к приему использования внутренней речи, А. Бронте передает вынужденную покорность и терпение Агнес, которая должна мириться со снисходительно-небрежным отношением; она погружается в свои мысли, жалеет себя, переживает за других: *Sometimes, on such occasions, the thought had suddenly occurred to me – "If they could see me now!" meaning, of course, my friends at home; and the idea of how they would pity me has made me pity myself – so greatly that I have had the utmost difficulty to restrain my tears* [10, P. 62]; *"All very quiet here! What are you doing?" said he. "No harm to-day, at least," thought I. But he was of a different opinion. Advancing to the window, and seeing the children's occupations, he testily exclaimed, - "What in the world are you about?"* [10, P. 71]; *"Never mind!" thought I, "there'll be no great harm done. Poor Mark will be glad of the half-crown and perhaps of the good book too; and if the rector does steal Miss Rosalie's heart, it will only humble her pride a little: and if they do get married at last, it will only save her from a worse fate; and she will be quite a good enough partner for him, and he for her"* [10, P. 186].

В произведении Д. Голсуорси «Собственник» главный герой Сомс консервативен, руководствуется единственным мерилем ценностей – собственностью, добивается ее приумножения. Вместе с тем, духовные переломы героя, связанные с душевными переживаниями, психологически раскрывают внутренний мир героя. Автор, углубляясь во внутреннюю жизнь персонажа с помощью приема внутренней речи вовлекает и читателя во взгляды, мнения героя, индивидуализирует образ литературного персонажа, раскрывает его психологическую сущность, старается постичь сокровенность его сознания, мыслей, приблизиться к состоянию пребывания «наедине с собой» и составить мнение о герое, постигая его сущность, бытие, предназначение: *He walked slowly back towards the site in deep thought. His instinct told him that what the agent had said was true. A cheap site. And the beauty of it was, that he knew the agent did not really think it cheap, so that his own intuitive knowledge was a victory over the agent's. "Cheap or not, I mean to have it," he thought* [11, P. 26].

Обсуждение

В художественном произведении, как результате речетворческой деятельности автора, воплощающего его психологию, мировоззрение, мироощущение, собственный жизненный опыт, всю палитру чувств и эмоций, пережитую или переживаемую им самим, автор стремится не только выразить и донести до читателя субъективное миропонимание, но и определенным образом воздействовать на своего читателя, установить с ним контакт [3], [9]. В этом плане интересным является анализ когнитивных, эмоциональных характеристик личности в художественном

произведении, представляющем собой феномен речевой деятельности человека, как способа отражения действительности с помощью элементов системы языка [1], [5], [8].

Заключение

В композиционной динамике анализируемых художественных произведений внутренняя речь демонстрирует примеры сознания и поведения героев, всегда насыщенные острым смыслом, глубокими эмоциями, переживаниями, человеческой психологией – персонажей, находящихся во власти минутных интересов и импульсов. Интерпретируя рассмотренные примеры, отметим, что внутренняя речь воспроизводит стиль персонажей, играя значительную роль в формировании целостности образов литературных героев, воплощаемых в авторском художественном замысле.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдукадырова Т. Т. Свертывание информации как один из факторов логико-семантической организации текста / Т. Т. Абдукадырова // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. — Грозный : Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, 2022. — С. 11–14.
2. Акопянц А. М. Антропоцентрический подход к изучению пословичного фонда / А. М. Акопянц, Л. А. Бабитова // Актуальные проблемы гуманитарного знания: теоретические и прикладные аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. — Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. — С. 5–11.
3. Артюшков И. В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого) : автореф. дисс. на соиск. ученой степени доктора филологических наук : 10.02.01 / И. В. Артюшков. — Москва, 2004. — 52 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 576 с.
5. Бондаренко Е. И. Роль количественных интенсификаторов как языковых средств, усиливающих количественно-качественные характеристики предметов, событий и явлений реального мира / Е. И. Бондаренко // Актуальные проблемы гуманитарного знания: теоретические и прикладные аспекты. Межвуз. сб. науч. трудов. — Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. — С. 46–51.
6. Вартанова К. Ю. Лексический подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-лингвистов / К. Ю. Вартанова, А. В. Киселева, Н. А. Соколовская // Педагогика. Вопросы теории и практики. — Тамбов : ООО «Издательство «Грамота», 2020. — С. 218–222.
7. Зайцева О. Л. Текст как универсальная категория дискурса / О. Л. Зайцева, А. Р. Давыдова // Вопросы романо-германской и русской филологии. — Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2014. — С. 85–91.
8. Михайловская И. Н. Синтаксико-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики независимого инфинитива в художественном дискурсе современного английского языка : дис. ...канд. : 10.02.04 : защищена 2011-01-19 : утв. 2011-12-11 / И. Н. Михайловская. — Пятигорск, 2011. — 183 с.
9. Хидешели Е. П. Антропоцентрическая ориентация грамматики языка в когнитивной лингвистике / Е. П. Хидешели // Университетские чтения – 2013. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. — Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. — С. 71–77.
10. Brontë A. Agnes Grey / A. Brontë. — England : Penguin Books Ltd., 1994. — 302 p.
11. Galsworthy J. The Man of Property / J. Galsworthy. — Moscow : Progress Publishers, 1974. — 383 p.
12. Hardy Th. Tess of the d'Urbervilles / Th. Hardy. — Wordsworth Editions Limited, 1993. — 356 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdukadyrova T. T. Svertvyvanie informatsii kak odin iz faktorov logiko-semanticheskoy organizatsii teksta [Information collapsing as one of the factors of logical-semantic organization of the text] / T. T. Abdukadyrova // ktual'nye problemy lingvistiki i mezhkul'turnoj kommunikacii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Current problems of linguistics and intercultural communication. Materials of the All-Russian scientific-practical conference of the teaching staff]. — Groznyj : Chechenskij gosudarstvennyj universitet imeni A. A. Kadyrova, 2022. — P. 11–14. [in Russian]
2. Akopjants A. M. Antropotsentricheskij podhod k izucheniju poslovichnogo fonda [Anthropocentric approach to the study of the proverbial fund] / A. M. Akopjants, L. A. Babitova // Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Current problems of humanitarian knowledge: theoretical and applied aspects. Interuniversity collection of scientific papers]. — Pjatigorsk : Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2015. — P. 5–11. [in Russian]

3. Artyushkov I. V. Vnutrennjaja rech' i ee izobrazhenie v hudozhestvennoj literature (na materiale romanov F. M. Dostoevskogo i L. N. Tolstogo) [Inner speech and its image in fiction (based on the novels by F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy)] : abstract. diss. on the job. academic degree of Doctor of Philology : 02/10/2011 / I. V. Artyushkov. — Moscow, 2004. — 52 p. [in Russian]
4. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O. S. Ahmanova. — M. : Book House «LIBROKOM», 2013. — 576 p. [in Russian]
5. Bondarenko E. I. Rol' kvantitativnyh intensivatorov kak jazykovyh sredstv, usilivajuschih kolichestvenno-kachestvennye harakteristiki predmetov, sobytij i javlenij real'nogo mira [The role of quantitative intensifiers as linguistic means that enhance quantitative and qualitative characteristics of objects, events and phenomena of the real world] / E. I. Bondarenko // Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Mezhevuz. sb. nauch. trudov [Topical problems of humanitarian knowledge: theoretical and applied aspects. Interuniversity collection of scientific papers]. — Pjatigorsk : Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2015. — P. 46–51. [in Russian]
6. Vartanova K. Ju. Leksicheskiy podhod k formirovaniyu inozazychnoj kommunikativnoj kompetentsii u studentov-lingvistov [Lexical approach to the formation of foreign language communicative competence in linguistics students] / K. Ju. Vartanova, A. V. Kiseleva, N. A. Sokolovskaja // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki [Pedagogy. Issues of theory and practice]. — Tambov : OOO «Izdatel'stvo «Gramota», 2020. — P. 218–222. [in Russian]
7. Zajtseva O. L. Tekst kak universal'naja kategorija diskursa [Text as a universal category of discourse] / O. L. Zajtseva, A. R. Davydova // Voprosy romano-germanskoj i russkoj filologii [Issues of Romano-Germanic and Russian philology]. — Pjatigorsk : Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2014. — P. 85–91. [in Russian]
8. Mihajlovskaja I. N. Sintaksiko-semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki nezavisimogo infinitiva v hudozhestvennom diskurse sovremennogo anglijskogo jazyka [Syntactic-semantic and communicative-pragmatic characteristics of the independent infinitive in the artistic discourse of modern English] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.04 : defense of the thesis 2011-01-19 : approved 2011-12-11 / I. N. Mihajlovskaja. — Pjatigorsk, 2011.— 183 p. [in Russian]
9. Hidesheli E. P. Antropotsentricheskaja orientatsija grammatiki jazyka v kognitivnoj lingvistike [Anthropocentric orientation of language grammar in cognitive linguistics] / E. P. Hidesheli // Universitetskie chtenija – 2013. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU [University Readings – 2013. Materials of scientific and methodological readings of PSLU]. — Pjatigorsk : Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2013. — P. 71–77. [in Russian]
10. Brontë A. Agnes Grey / A. Brontë. — England : Penguin Books Ltd., 1994. — 302 p.
11. Galsworthy J. The Man of Property / J. Galsworthy. — Moscow : Progress Publishers, 1974. — 383 p.
12. Hardy Th. Tess of the d'Urbervilles / Th. Hardy. — Wordsworth Editions Limited, 1993. — 356 p.